

УДК 327

DOI 10.31857/S032120680002703-7

ЭСКАЛАЦИЯ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ США – КНР: АМЕРИКАНСКИЕ И КИТАЙСКИЕ ОЦЕНКИ

© 2018 г. **С.М. Труш***

Статья поступила в редакцию 25.09.2018.

В статье рассматриваются основные аргументы, циркулирующие в экспертном сообществе, политических кругах США и КНР относительно вспыхнувшей торговой войны, инициированной администрацией Д. Трампа. Противники этих мер в США указывают на невозможность отменить объективные тенденции глобализации, международного разделения труда, инновационные преимущества американской экономики, рельефно проявляющиеся во взаимодействии с КНР. Подчеркивается ограниченность эффекта протекционистских мер, конечная цель которых – затормозить экономический рост и технологический прогресс КНР. Китайские эксперты обращают внимание на ряд глубинных, структурных «дефектов» экономики США, порождающих внешнеторговый дефицит, в частности, проблему дисбаланса между накоплением и потреблением. По мнению китайской стороны, традиционные обвинения КНР в «зажиме» иностранных компаний, технологическом «шантаже», субсидировании частного бизнеса не соответствуют реальности. Действия КНР в основном подпадают под регламенты и правила ВТО, которые Китай оговорил для себя при вступлении в эту организацию.

Ключевые слова: *торговая война, китайско-американские отношения, дефицит внешней торговли США, администрация Д. Трампа, протекционизм, промышленная политика КНР, тарифы на импорт, программа «Сделано в Китае – 2025», охрана интеллектуальной собственности, ориентированная на экспорт модель развития.*

Резкое, хотя нельзя сказать, что неожиданное, обострение торгово-экономических противоречий между США и КНР, война таможенных тарифов стали одним из основных политических событий уходящего 2018 года. Обмен торговыми «ударами» начался в марте действиями администрации Д. Трампа и до недавнего времени получал синхронный ответ китайской стороны. На 1 октября 2018 г. стороны находились в «положении» обоюдного повышения тарифов на следующую сумму: США – на 250 млрд долл., КНР на 110 млрд долл. Повышенные тарифы от 5% до 25% уже реально применяются практически ко всем товарным группам экспорта обеих стран. (При этом экспорт в 2017 г. составлял

*ТРУШ Сергей Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3 (zebra758@gmail.com).

Статья подготовлена в рамках проекта при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Мониторинг отношений США – КНР: политика, экономика, безопасность», грант 17-07-00013-а.

соответственно: китайский в США – 505 млрд долл., американский в КНР – 129 млрд долларов).

Китай таким образом «обложил» повышенными тарифами почти всю номенклатуру американского экспорта, за исключением нефтепродуктов и больших самолётов. США применяют повышенные тарифы уже к половине объёма китайского экспорта (по уровню прошлого года), практически ко всем основным товарным группам, за исключением наиболее популярной и стоимостной её части – мобильных телефонов и сопутствующих электронных гаджетов. Однако в случае введения объявленного Д. Трампом в августе нового, но пока не «активированного» повышения тарифов уже на 267 млрд долл., эти товары также будут включены в «штрафной список».

Протекционистская линия Д. Трампа: американские рефлексии

Первые залпы торговой войны с Китаем вызвали ожидаемую волну критики, равно как и определённую поддержку действий президента внутри США. Противники Трампа, в первую очередь в рядах Демократической партии США, представители крупного транснационального бизнеса, большинство академических экономистов расценили его действия как усиление линии на деглобализацию, подрыв принципов свободной торговли и добровольный отказ от преимуществ международного разделения труда – столь важные для дальнейшего процветания Америки.

Критики Д. Трампа, если суммировать их аргументы, подчёркивают, что односторонние протекционистские меры в адрес Китая, хотя и болезненны для КНР, особенно на первоначальном этапе, в конечном счёте контрпродуктивны для интересов самих США. Америка не может президентской директивой отменить объективный процесс глобализации, перекроить сложившиеся разделительные линии в мировой экономике и жить на изолированном от мира острове. Регламенты и условия экономических отношений с Китаем и другими, менее крупными индустриальными странами, необходимо постоянно регулировать, но это следует делать, опираясь на договорённости и процедуры ВТО; подрыв процесса экономического взаимодействия с Китаем будет вредить самой Америке, и в ряде случаев последствия окажутся весьма болезненны. Америка может утратить важные преимущества в этом взаимодействии¹.

По мнению некоторых американских экономистов, США получают хотя и не прямые, но весьма солидные дивиденды от торговли с Китаем за счёт «вложенного» в китайский экспорт американского технологического наукоёмкого

¹ *Dollar D.* As the trade war worsens, the trade deficit increases. The Brookings Institution, 16.08.2018. Available at: <https://www.brookings.edu/opinions/as-the-trade-war-worsens-the-trade-deficit-increases/> (accessed 11.10.2018); *Lardy N.* China's Weapons in a Trade War Are Formidable. Peterson Institute for International Economics, 21.06.2018. Available at: <https://piie.com/blogs/trade-investment-policy-watch/chinas-weapons-trade-war-are-formidable> (accessed 11.10.2018); *Austin J.* Why the Rust Belt economy will suffer in a trade war. The Brookings Institution, 6.03.2018. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/the-avenue/2018/03/06/why-the-rust-belt-economy-will-suffer-in-a-trade-war> (accessed 11.10.2018).

компонента². В силу этого протекционистские меры в адрес китайских товаров бумерангом ударят по самим США. Например, в числе товаров, подпадающих под главный – 200-миллиардный – пакет повышенных тарифов – наиболее важной товарной группой по стоимости являются компьютеры, комплектующие, аксессуары и компьютерная периферия. Около 90% этих товаров реально производится транснациональными корпорациями, и вводимые тарифы больше ударят именно по ним, чем по Китаю. Вместе с ТНК понесут убытки и многочисленные звенья цепочек стоимости из стран и регионов Восточной Азии вне Китая (Тайвань, Южная Корея, страны ЮВА), создающие компоненты этой собираемой в Китае техники. По оценкам специалистов Петерсоновского института мировой экономики, доля китайских фирм в себестоимости этого вида продукции, как правило, не превышает 50%. Вследствие повышения тарифов Китай, конечно, пострадает, но в меньшей степени, чем его внекитайские партнёры по цепочкам стоимости, включая американские компании. А вот китайские ответные тарифы на сельскохозяйственную продукцию США, в частности на соевые бобы, прямо и весьма губительно скажутся именно на американских фермерах³.

Помимо всего прочего, подчёркивают критики действий Д. Трампа, США не готовы к тотальному протекционизму. Так, объявленные меры Трампа, в частности по стали и алюминию, с самого начала вводились с серьёзными исключениями в отношении других крупных экспортёров (ЕС, Канада, Япония). Доля Китая в американском импорте стали на 2017 г. составляла незначительные 2,9%. Доля алюминия больше, но и при такой ситуации санкционные тарифы для КНР не оказывают существенного влияния на американскую металлургию и потенциально не приведут к созданию в этой отрасли значительного числа новых рабочих мест. Экспортную долю Китая, весьма вероятно, займут другие экспортёры (например Япония, Индия, Южная Корея). Для Китая доля стали, экспортируемой в США, ещё меньше – около 1% общего стального экспорта. Считать данные повышенные тарифы инструментом «воспитания» Китая в духе рыночной экономики, говорить о них как об ответе на китайский «шантаж» США для получения высоких технологий, вряд ли оправданно⁴.

Данные, иллюстрирующие «архитектуру» китайско-американской торговли, «долю» КНР в импорте США, приведены ниже (см. график 1).

Некоторые точечные протекционистские меры в адрес Китая, касающиеся, например солнечных панелей, по мнению критиков линии Д. Трампа, расходятся с более широкими экологическими и геоэкономическими ценностями Америки. В частности, торможение конкуренции и повышение цен на оборудова-

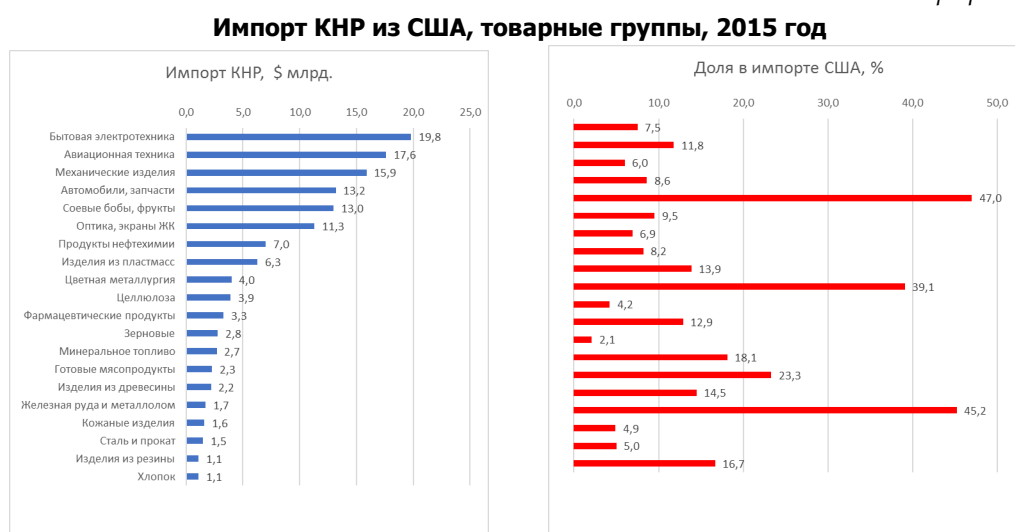
² Хорошим примером для этого служит история взаимоотношения компании «Эпл» с Китаем.оборот этой компании на базе китайских сборочных мощностей превышает 40 млрд долларов.

³ *Lardy N.*, Op.cit.

⁴ *Wessel D.* Wessel's Economic Update: Are Trump's tariffs hurting the U.S. economy? The Brookings Institution, 17.08.2018. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/up-front/2018/08/17/wessels-economic-update-are-trumps-tariffs-hurting-the-us-economy/> (accessed 11.10.2018); *Naughton B.* Economic Policy under Trade War Conditions: Can China Move Beyond Tit for Tat? Available at: <https://www.hoover.org/research/economic-policy-under-trade-war-conditions-can-china-move-beyond-tit-tat> (accessed 11.10.2018).

ние зелёной энергетики противоречит стремлению США бороться с глобальным потеплением⁵.

График 1

Moshinsky B. Bank: the Risk of a full-blown trade war between the U.S. and China is rising. Business Insider, 16.01.2017. Available at: <http://uk.businessinsider.com/deutsche-bank-the-risk-of-a-full-blown-trade-war-between-the-us-and-china-is-rising-2017-1> (accessed 11.10.2018).

Ещё одним аргументом критиков администрации Белого дома, стало то, что наиболее вероятным следствием протекционистских мер, направленных против Китая, станет глобальная протекционистская волна в мировой экономике. Как и Китаю аналогичные обвинения в несправедливой торговле с США администрация Белого дома предъявляет и другим крупным экономическим игрокам, таким как Германия, другие страны ЕС, Япония, Канада, Австралия. В ответ на действия США эти страны не преминут предпринять ответные меры. Последствия протекционистской волны могут быть крайне губительны для американской экономики.

Существует обоснованное мнение, что проблема внешнеторгового дефицита США проистекает в значительной степени не из недостатков и слабости таможенной политики США и того, что их торговые партнёры, в частности Китай, пользуются этим и «обманывают» американцев (по терминологии Д. Трампа). Основная причина внешнеторгового дефицита, по мнению авторитетных экономистов, кроется в дисбалансе между накоплением и потреблением в самих Соединённых Штатах, в значительном превышении потребления, усугубляющем проблему госдолга⁶.

Ситуация с госдолгом, стадийно нараставшим в последние десятилетия, при администрации Д. Трампа серьёзно обострилась. Главной причиной этого стала

⁵ *Ladislav S. Dear China, About those Solar Tariffs. Center for Strategic and International Studies, 26.01.2018. Available at: <https://www.csis.org/analysis/dear-china-about-those-solar-tariffs> (accessed 12.10.2018).*

⁶ *Pettis M. Trade War Won't Dent China's GDP. To see the conflict's true toll, look at rising debt instead. Bloomberg Opinion. 19.08.2018. Available at: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-08-19/trade-war-with-u-s-won-t-dent-china-s-gdp>; Austin J. Op. cit.*

проводимая президентом налоговая реформа, которую он рассматривает в качестве стержневого элемента своей внутренней экономической политики. В рамках этой реформы предусмотрено снижение ставки корпоративного налога (с 35% до 21%), увеличение налоговых вычетов (освобождения от налогов) как для физических, так и для юридических лиц, снижение налогообложения для сделок с недвижимостью. По оценке экономистов, в результате этой реформы госбюджет США в текущем году недосчитается около 1 трлн долл. Кроме того, в 2018 г. администрация Д. Трампа запросила на военные нужды свыше 700 млрд долл. Всё это уже взвинтило государственный долг США до 20 трлн долларов [Супян В.Б., 2018: 11].

Ещё один важный аргумент, который высказывают критики протекционистской стратегии Трампа, заключается в том, что протекционизм в современной экономике не является панацеей от сокращения рабочих мест. На рынок труда, усиление конкуренции на сегодняшний день в гораздо большей степени влияют инновации, роботизация производственных процессов, прогресс в цифровой экономике. Преимущества США в условиях мирового разделения труда должны основываться в первую очередь на этих факторах, а не на попытках консервировать не самые современные производства. При этом нужно понимать, что либеральные условия движения капитала, технологий, инноваций дают наибольший эффект не сразу, а как следствие длительного доминирования в мировых цепочках стоимости⁷.

Факторы международного разделения труда достаточно рельефно видны при взгляде на структуру китайско-американской торговли, на те товарные группы, которые являются «профицитными» для обеих сторон (см. график 2).

Наряду с острой критикой, протекционистские меры Д. Трампа в адрес Китая безусловно имеют своих сторонников, единомышленников и бенефициаров внутри США как в широком экономическом, так и конъюнктурно-политическом ключе.

Адресность и полезность протекционистских мер, по мнению сторонников Д. Трампа, заключаются в первую очередь в том, что они справедливо наказывают Китай конкретным американским «рублём» за очевидные и отслеженные экономические грехи в виде воровства технологий, технологического шантажа и кибершпионажа. Именно подрыв «цивилизованных», «справедливых», «законных» условий и правил экономического взаимодействия и является мотивом для противодействия Д. Трампа⁸.

⁷ Портанский А. Почему протекционизм Трампа – это плохо // The Insider, 23.03.2018. Available at: <https://theins.ru/opinions/96153> (accessed 12.10.2018).

⁸ Pillsbury M. Trump Wins the First Round in U.S. – China Trade War. Hudson Institute, 4.05.2018. Available at: <https://www.hudson.org/research/14309-trump-wins-the-first-round-in-u-s-china-trade-war>; N. Johnson Experts: China Waging War Against the U.S. <https://freebeacon.com/national-security/experts-china-waging-war-u-s/> (accessed 15.10.2018).

График 2

Дефицит и профицит США в торговле с КНР, 2017, млрд долл.

Bartash J. Why the U.S. – China trade deficit is so huge: Here's all the stuff America imports. Available at: <https://www.marketwatch.com/story/heres-all-the-stuff-the-us-imports-from-china-thats-causing-a-huge-trade-deficit-2018-03-23> (accessed 15.10.2018).

По мнению бизнес-аналитиков, очевидными бенефициарами объявленных санкций могут стать испытывающие серьёзную конкуренцию традиционные производства «Ржавого пояса» США (Мичиган, Огайо, Пенсильвания, Иллинойс, Нью-Йорк). По оценкам экономистов, после образования НАФТА и вступления Китая в ВТО в результате деиндустриализации «Ржавого пояса» некоторые его штаты потеряли более 20% рабочих мест в промышленности⁹. Существуют оценки, что за последние 15 лет главным образом из-за вступления Китая в ВТО, Америка потеряла свыше 5 млн рабочих мест¹⁰.

Китай, по мнению его западных торговых партнёров, активно субсидирует своих производителей в том числе в сталелитейной и алюминиевой промышленности. При широкой практике списания большой доли кредитов государственных банков госкорпорациям и государственным предприятиям, щедрых налоговых вычетах эти предприятия фактически не оперируют в реальной рыночной среде. Только избыточные китайские мощности по выплавке стали превышают все американские мощности вместе взятые¹¹.

Ещё один аргумент в пользу вводимых санкций заключается в том, что китайская экономика в настоящий момент по своим реальным экспортно-импортным режимам представляет собой более закрытую, более протекционистскую структуру, чем американская. И это широко признанный факт. Хотя средневзвешенная тарифная ставка в КНР составляет около 10%, по условиям

⁹ Culey S. Revitalizing The Rust Belt. Forbes, 08.09.2017. Available at: <https://www.forbes.com/sites/realspin/2017/09/08/revitalizing-the-rust-belt/#6b381ae46f2f>; Guilford G. China has stolen 3.4 million American jobs since 2001. Quartz Private Key, 31.01.2017. Available at: (accessed 15.10.2018).

¹⁰ Зотин А. Почему протекционизм Трампа – это не так уж и плохо // The Insider, 23.03.2018. Available at: <https://theins.ru/opinions/96100> (accessed 15.10.2018).

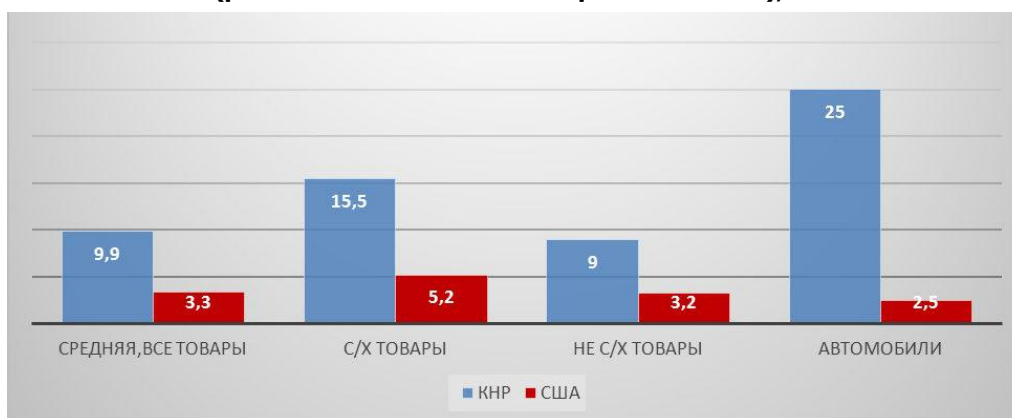
¹¹ Ibidem.

«фазируемого» режима вступления КНР в ВТО многие пошлины на импорт в КНР продолжают оставаться выше американских. Например ставка пошлины на импорт американских автомобилей составляет 25%, в то время как в США аналогичная пошлина – 2,5%.

Сопоставительные данные по «средневзвешенным» импортным тарифам США и КНР приведены на графике 3.

График 3

**Средние таможенные тарифы на импорт в США и КНР, 2017
(режим наибольшего благоприятствования), %**

Morrison W. China – U.S. Trade Issues Congressional Research Service 7-5700, RL33536. 30.07.2018. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf> (accessed 15.10.2018).

Следует отметить, что различные реакции внутри США на протекционистские меры Д. Трампа явно коррелируются с различными группами интересов, существующими в политическом классе США применительно к Китаю, его внутренней и внешней политике.

Можно выделить как минимум две такие группы. Стержнем первой являются крупный глобализированный бизнес, компании в инновационных и наукоемких отраслях экономики, производящие в основном продукцию общегосударственного назначения: бытовую электронику, средства связи и телекоммуникационное оборудование; а также такие отрасли, как авиационное, транспортное и энергетическое машиностроение, автомобильная промышленность, фармацевтика и биотехнологии, сельское хозяйство.

Функционально к ним примыкает академическая сфера: высшее образование и университетские сообщества. Для этих сегментов американского общества, кровно заинтересованных в прочной связке с китайским социумом и экономикой, центральное значение имеет продуктивное бесконфликтное взаимодействие с КНР по понятным американцам «правилам игры», т.е. по правилам либеральной демократии и рыночной экономики. В частности, американцам нужно, чтобы Китай пунктуально выполнял правила и регламенты ВТО, гарантировал свободу инвестирования и равные условия конкуренции для иностранных и китайских компаний, обеспечивал равный доступ на рынок госзакупок КНР, доступ банков и компаний США на китайских рынок финансовых, страховых, телекоммуникационных услуг. США хотели бы установления «цивилизованных» отношений в охране интеллектуальной собственности и чтобы Китай не

занимался кражей чувствительных технологий. Отметим, что при таком выборе критериев и приоритетов для отношений с КНР, линия поведения США лишена какого-либо отчётливого политико-идеологического компонента; она мало обращена к особенностям и характеристикам политического режима КНР, не заиклена на борьбе с «коммунистической тиранией», против нарушений прав человека и т.п.

Другой сегмент американского политического класса и бизнеса, положительно относится к мерам Д. Трампа. Это в первую очередь генералитет и военная бюрократия США, а также крупная оборонная и аэрокосмическая промышленность, некоторые энергетические компании, люди, занятые в ряде традиционных отраслей США: сталелитейной, металлургической, химической, в приборостроительной промышленности, компании по производству предметов бытовой электроники. Занятые в этих отраслях видят в Китае своего прямого и опасного конкурента; эта группа интересов базируется не на тех частях экономики, чей бизнес связан с Китаем, его рынком, рабочей силой и сборочными площадками, а скорее на тех, чей бизнес завязан на «китайской угрозе», а соответственно на обслуживании армейских заказов и поставках вооружений союзникам США в АТР. Представители этого сегмента американского бизнеса, несомненно, видят идеал отношений США с Китаем в более жёстких, идеологически окрашенных тонах. К ним примыкают многие представители малого и среднего бизнеса, производители ненаучоёмкой продукции и услуг, наиболее остро страдающие от конкуренции с китайскими производителями на внутреннем рынке, несущие на себе основное бремя безработицы и сокращения реального производства. На этот сегмент американского социума и интересов и ориентированы в первую очередь протекционистские меры администрации Д. Трампа. Их цель – наказать Китай за «неподобающее» «нерыночное поведение», заставить его «заплатить» повышенными пошлинами за воровство технологий, промышленный и научный кибершпионаж.

Реакция Китая и его оценки действий администрации США

Усиление торговых трений с начала 2018 г. вызвало резкую реакцию Китая. Посол КНР в США Цуй Тянькай, демонстрируя решимость Китая к отпору, заявил: «С нами хотят вести себя жёстко, мы к этому готовы, и непонятно ещё кому будет хуже»¹².

В феврале 2018 г., в ответ на первую волну повышения тарифов по солнечным панелям и стиральным машинам, власти КНР направили жалобу в ВТО. 4 февраля 2018 г. Министерство коммерции КНР в рамках ответа Соединённым

¹² Ambassador Cui Tiankai's Interview with Bloomberg TV On China-U.S. Trade Relations. Embassy of the People's Republic of China in the United States of America, 26.03.2018. Available at: <http://www.china-embassy.org/eng/zmgxs/zxxx/t1545487.htm> (accessed 15.10.2018).

Штатам предприняло инициативное антидемпинговое расследование по американскому экспорту сорго¹³.

23 марта 2018 г., на следующий день после объявления Вашингтоном о введении первой серии повышенных тарифов с потенциальным объёмом до 60 млрд долл. Министерство коммерции КНР со своей стороны объявило о мерах, которые Китай готов предпринять в ответ. Наиболее весомыми из них на тот момент назывались 25%-ные тарифы на ввоз американской свинины, алюминиевой продукции и других товаров, а также 15%-ные тарифы на американский экспорт в КНР фруктов, вин, орехов, стального проката. Общая «цена», которую США предположительно должны были заплатить в случае введения этих ответных тарифов – около 3 млрд долларов¹⁴.

Параллельно с этим китайская сторона в неофициальном плане дала понять, что, в случае окончательного введения повышенных тарифов по объявленному Д. Трампом варианту, Китай не будет считать для себя обязательным неукоснительное выполнение договорённостей и контрактов на 235,3 млрд долл., заключённых в ходе «акцентированного визита» Д. Трампа в Китай в ноябре 2017 г. В более широком плане, китайское руководство обозначило, что Китай будет фокусироваться на создании «единого фронта» борьбы с протекционизмом, включающего другие страны, имеющие внешнеторговый профицит с США, и странами, выступающими за глобализацию¹⁵.

Вместе с тем, по различным оценкам, поступавшим из китайских официальных и других источников, можно было понять, что в Китае в целом пока не готовы к полномасштабной торговой войне с США и могут пойти на уступки в чувствительных для Соединённых Штатов сферах. В частности на начальных фазах разрастания тарифной войны между Вашингтоном и Пекином, в марте 2018 г., в заявлениях премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна и бывшего главного экономического советника Си Цзиньпина, ныне вице-премьера Госсовета Лю Хэ, западные наблюдатели увидели желание Китая пойти на компромисс с США в вопросе технологического шантажа американских фирм в КНР, в защите интеллектуальной собственности, в увеличении объёмов китайского импорта из Соединённых Штатов. Было, к примеру, обозначено стремление пойти навстречу американцам в вопросах лицензирования фармацевтической продукции.

По мнению китайских наблюдателей, тарифное давление Д. Трампа на КНР, помимо всего прочего, продиктовано политической конъюнктурой внутри

¹³ 商务部对原产于美国的进口高粱发起反倾销和反补贴立案调查 Ministry of Commerce of the People's Republic of China, 04.02.2018. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201802/20180202708100.shtml> (accessed 15.10.2018).

¹⁴ The Spokesperson of the Ministry of Commerce makes remarks on China's release of a list of discontinuation concessions against the U.S. steel and aluminum imports under Section 232, 24.03.2018. Available at: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/policyreleasing/201803/20180302723376.shtml>; Fran Wang and Pan Che. China 'Prepared' for Trade War, Unveils Response to Trump Tariffs. Caixin, 23.03.2018. Available at: <https://www.caixinglobal.com/2018-03-23/china-to-tax-3-billion-worth-of-us-imports-in-response-to-trump-tariffs-101225134.html> (accessed 15.10.2018).

¹⁵ 商务部新闻发言人就中方发布针对美国进口钢铁和铝产品 232 措施的中止减让产品清单发表谈话. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. Available at: http://english.mofcom.gov.cn/article/zt_cv/lanmucc/201803/20180302723537.shtml

США. Это давление рассчитано на получение быстрого экономического эффекта в русле лозунга «Сделаем Америку вновь великой!», который сам по себе имеет явный националистический душок. Этот эффект имел особое значение для Д. Трампа накануне промежуточных выборов в Конгресс США, прошедших в ноябре 2018 г. С этими выборами президент США связывал многие свои ожидания, стремясь к получению подавляющего преимущества республиканцев в Конгрессе. При благоприятном раскладе выборов Д. Трамп стремится избавиться от «удушающего» противодействия демократов, которое парализует деятельность и планы администрации по многим направлениям. **(в свёртке подкорректируем)**. Так, наблюдатель китайской «Глобал таймс» логично отметил, что упорное стремление Д. Трампа ликвидировать торговый дефицит США посредством продвижения на китайский рынок американской сельскохозяйственной продукции, а не за счёт высокотехнологических и наукоёмких товаров преследует очевидную конъюнктурную политическую цель. Эта цель заключается в поддержке аграрных штатов и сельхозпроизводителей США как важного Д. Трампу сегмента избирателей накануне промежуточных выборов в Конгресс¹⁶. Кроме того, как справедливо отмечают китайские наблюдатели, Д. Трамп использует тарифный нажим на Китай для воздействия на него по корейской проблеме¹⁷.

Понимая внутривнутриполитический контекст США, Китай, надо отметить, наносил выверенные адресные контрудары, которые, видимо, оказываются весьма болезненными для американской администрации. Так, Д. Трамп, судя по его реакции в твиттере был весьма задет ответными китайскими тарифами на продукцию аграрного сектора США¹⁸.

Речь шла о том, что в рамках ответного повышения тарифов на 50 млрд долл., Китай ввёл повышенные на 25% тарифы на соевые бобы – крупнейшую (14,2 млрд долл.) позицию из области аграрного экспорта из США. Китай до недавнего времени (2017 г.) закупал 61% соевых бобов, произведённых в США. Эти действия КНР вызвали серьёзный обвал цен на этом рынке. В результате существенно пострадали восемь из тех 10 штатов Среднего Запада (производителей сои), которые серьёзно помогли Трампу в его кампании 2016 г., а именно Айова, Небраска, Индиана, Миссури, Огайо, Южная Дакота, Северная Дакота, Канзас¹⁹. Таким образом, Китай нанёс весьма чувствительный точечный удар по политической базе Д. Трампа накануне промежуточных выборов 2018 года.

Различные реакции и рекомендации по поводу протекционистских мер Вашингтона основываются на существующей в КНР структуре взглядов и интере-

¹⁶ Эти выборы, в ходе которых республиканцы потеряли большинство в Палате представителей, но сохранили за собой Сенат, не оправдали надежд администрации.

¹⁷ China's \$3 Billion Tariff Response Shows Xi Holding Back, for Now. Bloomberg News, 23.03.2018. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-03-23/xi-holds-back-fire-as-trump-poses-unprecedented-test-on-trade>; China knows better as Trump tariff strategy tricks U.S. voters. Global Times, 06.16.2018. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/1107169.shtml> (accessed 15.10.2018); 特朗普访华和中美关系讨论会会议纪要, 上海市美国问题研究所, 研究与参考 2017 年第 7 期, 总第 71 期 (内部发行), стр. 4-5, 8.

¹⁸ www.twitter.com Donald J. Trump @realDonaldTrump, 18.09.2018.

¹⁹ Bryan B. China is retaliating to Trump's massive tariffs by aiming directly at his supporters. Business Insiders, 05.04.2018. Available at: <https://www.businessinsider.com/china-tariff-soybeans-blow-to-donald-trump-voters> (accessed 15.10.2018).

сов относительно Соединённых Штатов Америки. В этих взглядах налицо свои разделительные линии. Это, условно говоря, дихотомия между внутрибюрократическими группировками «экономистов» и «силовиков», равнодействующей между которыми и определяется вектор американской политики КНР. Для экономистов присущ более компромиссный подход к США, тенденция на широкое привлечение конкретного опыта и инструментария американской экономической модели (разумеется без бездумного копирования), довольно либеральный подход к правилам и процедурам присутствия американского бизнеса на китайском рынке. Представители этого направления выступают за большую открытость, транспарентность внутреннего рынка КНР для внешних игроков. Такая открытость особенно важна и желательна, когда перед Китаем стоит задача ухода от ориентированности на экспорт и переход к иной модели экономического роста, нацеленной в первую очередь на внутреннее потребление. Аргументы «экономистов» звучали особенно актуально в ходе дискуссий о вступлении Китая в ВТО на рубеже 1990–2000 гг., при обсуждении реакции КНР на создание ТТП в конце прошлого десятилетия [Труш С.М., 2014]. Протекционистская политика Д. Трампа, в фокусе которой оказался Китай, вновь актуализировала эти дискуссии.

Другой подход к отношениям с США в китайском политическом классе – менее космополитический и с большей долей жёсткости и национализма – происходит от «силовиков», представителей высшего и среднего офицерского корпуса НОАК, консервативной части партийного и государственного аппарата, а также от топ-менеджмента крупных госпредприятий и госкорпораций КНР, функционирующих во многом по нерыночным, госмонопольным принципам хозяйствования и ориентированных преимущественно на внутренний рынок. Для них и в силу их функциональной принадлежности и в силу очевидных корпоративных интересов, США – серьёзный системный конкурент и объект для противодействия [Труш С.М., 2013]. В текущем обострении торгово-экономических противоречий с США они, причём во многом вполне оправданно, видят не стремление Вашингтона восстановить справедливость и наказать «китайских обманщиков», а использовать инструмент протекционизма для того, чтобы ослабить Китай как глобального экономического игрока и торгового конкурента. Не случайно, как подчёркивают китайские наблюдатели, фокус борьбы между Китаем и США на торговой площадке смещается от проблемы внешне-торгового дефицита к вопросам технологического и инновационного соперничества между двумя странами. Под различными «протекционистскими» предложениями и прикрытиями США в «торговых» переговорах прямо требуют от Китая модифицировать и фактически свернуть государственную программу «Сделано в Китае – 2025», которая в частности ориентирована на наращивание производства собственно китайской продукции с высокой долей добавленной стоимости и замещение иностранных технологий собственными²⁰.

В ряде китайских и американских источников содержится мнение, что одной из ответных мер Китая на протекционистский «накат» администрации Д. Трам-

²⁰ 人民日报人民要论：理性认识当前的中美贸易摩擦 隆国强 2018 年 08 月 29 日. Available at: <http://opinion.people.com.cn/n1/2018/0829/c1003-30257035.html>

па могут быть меры финансового характера. Речь в первую очередь идёт о том, что Китай аккумулировал значительные запасы валютных резервов и золота (3,194 трлн долл. США в 2017 г. оценка)²¹. Китай (наряду с Японией и Великобританией) является одним из самых крупных внешних держателей госдолга Америки. На долю КНР в 2017 г. приходился объём ценных бумаг США на сумму около 1,2 трлн долларов²².

Данные о Китае в качестве держателя ценных бумаг казначейства США приведены на графике 4.

График 4

Morrison W. China – U.S. Trade Issues. Congressional Research Service 7-5700, RL33536. 30.07.2018. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf> (accessed 15.10.2018).

Эксперты и политики уже второе десятилетие обсуждают проблему «финансовой бомбы», заложенной под США Китаем как держателем части американского госдолга. Точки в этой дискуссии поставить вряд ли возможно: все прогнозы могут быть верифицированы или опровергнуты только реальностью. Сценарий, согласно которому Китай в критический момент в условиях нарастания конфронтации с США пойдёт на обрушение доллара либо на его существенную «декапитализацию» вряд ли реалистичен. Во-первых, сам Китай с его высокой долей ориентированности экономики на экспорт, с внешнеторговым товарооборотом в 2,157 трлн долл., с сохраняющейся потребностью в развитых рынках, прежде всего западных: американском, западноевропейском, но также и в японском, австралийском, других стран ЮВА и АТР пока не готов к обрушению мировой валютно-финансовой системы, всё ещё базирующейся на долларе.

²¹ CIA. World Factbook. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html>.

²² Preliminary Report On Foreign Holdings Of U.S. Securities At End-June 2017. U.S. Department of the Treasury, Press Release, 28.02.2018. Available at: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm0301>

China's Foreign Reserves Rise for a Sixth Month. Bloomberg News, 07.08.2017. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-08-07/china-s-foreign-reserves-rise-a-sixth-month-on-yuan-strength> (accessed 15.10.2018).

Во-вторых, следует признать, что нынешняя доля госдолга Соединённых Штатов, контролируемая Китаем, равна приблизительно 5% нынешнего суммарного госдолга США, значительную часть которого составляет межведомственный внутренний долг и долги государства частным корпорациям²³. Эти 5% могут сильно пошатнуть финансовую систему США, принимая во внимание крайние сценарии, но никак не обрушить её.

К этому следует добавить и существенную зависимость КНР от внешних рынков углеводородов, которые при гипотетическом обрушении доллара создадут для КНР опасную ценовую турбулентность.

Китай по большому счёту не заинтересован в острых катаклизмах долларовой валютной системы. Ориентируя свою продукцию на рынки США, Европы и Японии, КНР не имеет пока лучших альтернатив, чем фиксация экспортной выручки в валютных резервах, облигациях Минфина и других ценных бумагах США. При этом необходимо твёрдо удерживать низкий обменный курс своей валюты. В самой КНР к настоящему времени, по мнению экономических аналитиков, нет развитого финансового рынка и институтов, способных «переваривать» эти накопления, гарантировать их сохранность и перенаправлять их для эффективных инвестиций внутри страны или за её пределами. Валютные и финансовые резервы рассматриваются Пекином, помимо прочего, как гарантия от колебаний мировой конъюнктуры и кризисных циклов.

До тех пор пока Китай будет вынужден аккумулировать свои накопления в долларах, он будет неизбежно ориентирован на то, чтобы инвестировать эти накопления в американские ценные бумаги. Любая попытка со стороны Китая избавиться от части своих долларовых резервов, с одной стороны, будет обесценивать стоимость долларовых резервов, оставшихся в руках у КНР, а с другой – порождённые этим «сбросом» катаклизмы американской и глобальной экономики негативно скажутся на китайском экспорте в США.

Ведя пропагандистскую и политическую полемику с США, многие китайские аналитики используют против Д. Трампа аргументы, которыми пользуются его критики и внутри США. Так, подчёркивается, что меры по защите американского рынка от китайских товаров, предпринятые Вашингтоном, не принесут желаемого положительного эффекта Соединённым Штатам. Они в первую очередь приведут к росту розничных цен и, таким образом, ударят по карману рядовых американцев. Кроме того, в связи с удорожанием базового экспорта, это вызовет эффект домино и приведёт к удорожанию «вторичной» продукции, сужению рынка и в конечном счёте не к увеличению числа рабочих мест, а к его сокращению²⁴.

Согласно анализу компании «Оксфорд экономикс» (*Oxford Economics*), китайский рынок обеспечивает рабочими местами в США 2,6 млн человек. Объём ки-

²³ Общий «номинальный» госдолг США на середину 2018 г. оценивался в 20 трлн долл. «Реальный» госдолг оценивается ниже, ориентировочно в 17 млрд долл.; около 3 трлн долл. «госдолга» составляют взаимные финансовые обязательства различных корпораций и государственных ведомств США друг другу. [См. Супян В.Б., 2018: 11].

²⁴ 中美关系战略报告 2015, 吴心伯主编. 时事出版社. 2016. P.25-27.

тайского рынка для экспорта США оценивается ориентировочно в 400 млрд долларов²⁵.

Одно из важных обстоятельств, на которые китайская сторона обращает внимание в процессе полемики с американцами, это то, что структуры экономики и экспортный потенциал Китая и США не являются взаимоисключающими, а наоборот – во многом дополняют друг друга. Это важная характеристика, которая предоставляет широкие возможности для неантагонистического торгового взаимодействия между двумя странами. Китайские экономисты также подчёркивают, что происходящее в последние годы увеличение негативного сальдо Соединённых Штатов во внешней торговле является в первую очередь следствием восходящей фазы очередного экономического цикла в США. Фаза подъёма сопровождается неизбежным всплеском импорта. Даже если режимом санкционных тарифов можно изменить состав основных экспортёров в США, суммарный внешнеторговый дефицит страны при этом будет продолжать оставаться на высоком уровне. Согласно данным американской статистики 6 февраля 2017 г., общий дефицит внешней торговли Соединённых Штатов составил 566 млрд долл., что представляет собой рекорд с 2008 г. Этот дефицит составляет 2,9% ВВП США²⁶.

Многие китайские аналитики считают, что Китай должен использовать вызов закрытия американских рынков и волны протекционизма как стимул для дальнейшего реформирования китайской экономики. В последние годы КНР сталкивалась с неблагоприятными тенденциями внутреннего и демографического порядка, усложнявшими экономический рост. За последние десятилетия стоимость рабочей силы КНР неуклонно возрастала, сокращалась доля населения, находящаяся в активном трудовом возрасте, возрастала социальная нагрузка на бюджет, при этом производительность труда росла недостаточными темпами. В этой связи для Китая как никогда актуален новый индустриальный скачок, который наряду с мерами возрастающей социальной поддержки населения должен стать стержневой частью продолжающихся реформ. Этим целям, в частности, служит упоминавшаяся выше программа «Сделано в Китае – 2025». При этом, по мере того как Китай переходит от стадии экстенсивного развития к стадии качественного роста, считают китайские аналитики, необходимо максимально использовать возможности интеграции, совместного развития и углубления кооперации с другими экономиками мира. В этой связи особую значи-

²⁵ Understanding the US-China Trade Relationship. Prepared for the U.S. – China Business Council by Oxford Economics, January 2017, p.12. Available at: <https://www.uschina.org/sites/default/files/OE%20US%20Jobs%20and%20China%20Trade%20Report.pdf> (accessed 15.10.2018); Trade Facts. Importance of China to the U.S. economy. U.S. – China Business Council, October 2016, p.1 Available at: https://www.uschina.org/sites/default/files/Market_Importance.pdf (accessed 15.10.2018).

²⁶ 美国最新动态, 上海市美国问题研究所, 2017, 第4期. 16. Available at: http://www.sias.org.cn/mgzxdt/index_24.aspx; Building Sino-US New Major-power Relations: Strategic Cognition and Path Selection / Project Report on Sino-US New Major-Powers Relations. LIU Ming et al. Shanghai Academy of Social Sciences. SASS STUDIES Volume 1 (2016 Spring) p.91-92.

мость приобретает китайская мегаинициатива «Один пояс и один путь» как противовес волне унилтаризма и протекционизма²⁷.

Во время встречи с Терезой Мэй в январе 2018 г. премьер Госсовета Ли Кэцян подчеркнул, что в условиях преодоления мирового экономического спада, «обе... страны должны особенно ценить важность свободной торговли и глобализации... Китай остаётся твёрдым приверженцем свободной торговли, открытости внешнему миру, взаимовыгодной торговли и инвестиций... Препятствия развитию свободной торговли – это путь в никуда»²⁸.

Важное значение в плане «китайского ответа» на действия администрации США имело выступление Си Цзиньпина на Баоаоском экономическом форуме 10 апреля 2018 года. Этот форум представляет собой важную площадку для озвучивания позиций и обмена мнениями ключевых политических деятелей и крупного бизнеса стран АТР по вопросам макроэкономической стратегии, мировой экономической конъюнктуры, регионального сотрудничества. Китай курирует и возвращает эту площадку давно, превращая её в своего рода азиатско-тихоокеанский Давос. Прямо не затрагивая протекционистские меры США Си Цзиньпин в своём выступлении в косвенной форме озвучил китайской ответ на американские шаги. Ряд аспектов этого ответа носил конкретный характер, но в основном он был выдержан в «программных» и риторических тонах. Что касается конкретики, то Си Цзиньпин объявил, во-первых, о снижении таможенных пошлин на ввозимые в КНР автомобили и автомобильные запчасти. Завышенность этих пошлин неоднократно упоминалась Д. Трампом для обоснования своих протекционистских мер. Во-вторых, было объявлено о расширении квоты иностранного капитала в страховых компаниях и банках КНР. В-третьих, лидер КНР сообщил о создании в стране специального государственного органа с широкими полномочиями, призванного осуществлять контроль за соблюдением прав иностранной интеллектуальной собственности. Наконец, в-четвёртых, Си Цзиньпин, хотя и в более размытых выражениях, сообщил о решении снять многие ограничения и требования к иностранным компаниям для инвестирования в судостроительную, авиационную и автомобильную промышленности²⁹. Данные конкретные подвижки были оглашены на фоне тривиальных риторических заявлений о приверженности Китая принципам «свободной торговли», о «снятии неадекватных ограничений» к совместному производству и инвестициям на внутреннем рынке КНР, к «оздоровлению» неблагоприятного для США внешнеторгового дефицита. Эти пассажи не содержали в себе каких-либо упоминаний о новых «дедлайнах» или конкретных шагах китайского руководства.

Сделанные Си Цзиньпином в Баоао заявления были встречены в США разноречиво. Часть американских комментаторов увидела в них симптом того, что Китай «сморгнул» и маневрирует под нажимом Д. Трампа, что он встревожен

²⁷ 特朗普访华和中美关系讨论会会议纪要, 上海市美国问题研究所, 研究与参考 2017 年 第 7 期, 总第 71 期 (内部发行), с. 13-14, 17.

²⁸ Li Keqiang and UK Prime Minister Theresa May Hold Discussions with Representatives of UK-China CEO Council 2018/02/01. Available at: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1531789.shtml

²⁹ President Xi: China will take measures in deepening opening-up. People's Daily, 10.04.2018. Available at: <http://en.people.cn/n3/2018/0410/c90000-9447494.html> (accessed 15.10.2018).

нарастающей протекционистской волной, готов уступать, хотя и не по основным, принципиальным вопросам. Такие оценки подкреплялись прозвучавшими в Баоао мнениями представителей китайского бизнеса, выражавших опасения в том, что разрастание торговой войны с США негативно скажется на множественных ценовых цепочках с участием Китая и в конечном счёте сильно подорвёт его роль мировой фабрики. Так, выступивший в Баоао Джек Ма заявил, что реализация заявленных Д. Трампом пошлин на 150 млрд долл. китайского экспорта будет стоить Китаю порядка 10 млн рабочих мест³⁰.

Другая и в целом превалирующая в США интерпретация слов Си Цзиньпина в Баоао была более сдержанной и реалистичной. Снижение пошлин на экспорт американских автомобилей, по мнению американских бизнес-аналитиков, – мера чисто символическая, поскольку основная масса американских автомобилей, продаваемых в Китае, там же и собирается. Из 5,2 млн американских автомобилей, продаваемой в Китае «большой тройкой» производителей («Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер»), лишь 1% продаётся там по «чистому импорту». Что касается расширения квоты на иностранный капитал в страховом бизнесе и в банковской деятельности, это решение в КНР было принято ещё в конце 2017 г., и в настоящее время находится в процессе реализации³¹.

В связи со знаковым «ответом» Си Цзиньпина в Баоао, также показательным, что официальное китайское СМИ «Жэньминь жибао» акцентированно «уточнило» для американских наблюдателей, что сделанные заявления Си Цзиньпина никак нельзя рассматривать как китайскую уступку или компромиссный шаг Китая в ответ на американский нажим. Подобное уточнение ещё раз косвенно подтверждает, что «твёрдость» и «принципиальность», равноценность ответных мер является для китайского руководства не менее приоритетной задачей, чем поиск смягчающих компромиссов в отношениях с Д. Трампом. Также косвенно эта пиар-артикуляция говорит о том, что в китайском политическом классе тема «правильного» и «достойного» ответа Д. Трампу продолжает оставаться дискуссионной и внутриполитически чувствительной.

Список литературы

Супян В.Б. 2018. Экономическая политика Д. Трампа: новые подходы или повторение пройденного // США & Канада: экономика, политика, культура, № 5, с. 11.

Труш С.М. 2014. Американский проект Транстихоокеанского партнёрства и Китай // Международная жизнь, № 11. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174> (accessed 15.10.2018).

Труш С.М., 2013. Китайская бюрократия и США: мотивации взаимозависимости и конфликта // Международная жизнь, № 11. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/976> (accessed 15.10.2018).

References

Supyan V.B. 2018. Ekonomicheskaya politika D. Trampa: novye podkhody ili povtorenie proydennogo // SShA & Kanada, No 5, s. 11 [Supyan V.B. 2018. Economic Policy

³⁰ Stocks bounce back as China blinks on trade By Carleton English April 10, 2018 <https://nypost.com/2018/04/10/stocks-bounce-as-china-blinks-on-trade/>

³¹ Chinese President Xi's business forum speech: The take from Beijing <https://www.cnbc.com/2018/04/10/chinese-president-business-forum-speech.html>

of Donald Trump: new approaches or repetition of the passed // USA & Canada Journal, No 5, p. 11].

Trush S.M. 2014. Amerikanskiy proyekt Trans-tikhookeanskogo partnerstva i Kitay. [Trush S.M. 2014. American Project of Trans-Pacific Partnership and China // International Affairs, No 11]. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174> (accessed 15.10.2018).

Trush S.M. Kitaiskaya byurokratiya i SShA: motivatsii vzaimozavisimosti i konflikta [Trush S.M. 2013. The Chinese Bureaucracy and the USA: Interdependence and Conflict Motivations // International Affairs, No 11]. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/976> (accessed 15.10.2018).

Burning Issue

Evolving U.S. – China Trade War: American and Chinese Perspectives

(USA & Canada Journal, 2018, No 12, p. 69-85)

Received: 25.09.2018.

TRUSH Sergey Mikhailovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation (zebra758@gmail.com).

The article deals with the main arguments and perspectives on the trade war between the U.S. and China that are circulating in the expert field and policy making community of both countries. Trump's opponents argue that globalization, international division of labor, the innovative strong points of the U.S. economy could not be changed overnight. Those strong points are quite visible and very profitable in the economic ties with China. Protectionist instruments will not be able to slow down substantially China's economic and technological growth. Chinese experts argue that the U.S. trade deficit is not the result of China's «theft». Deficit has grown up due to various structural deficiencies of the U.S. economy, the lack of balance between the accumulation and consuming habits of the U.S. citizen. The U.S. blaming China in technological "blackmail" and making pressure on foreign businesses in China is not true. China's industrial policies in general are based on the WTO special rules and transition periods, that China negotiated for itself before joining this organization in 2001.

Keywords: trade war; U.S.-China relations; U.S. trade deficit; Trump administration; protectionism; industrial policy of China; import tariffs; «Made in China - 2025»; intellectual property rights; export oriented development.

About the author

TRUSH Sergey Mikhailovich, Candidate of Sciences (History), Leading analyst.